

Стенограмма Большой пресс-конференции Президента России Владимира Путина

III-IV

Я сейчас не буду давать оценок тому, что сделали московские власти. Они действовали в рамках своей компетенции. Мы говорим о том, что у нас здравоохранение затратно, но не очень эффективно. У нас койки в стационарах часто используются не для лечения больного, а для того, чтобы оздоравливать пациентов, особенно в осенне-зимний период. Это, наверное, тоже неплохо, но койки не для этого созданы.

Нам нужно повышать высокотехнологичность медицинской помощи, как это делается в хороших клиниках, кстати говоря, у нас тоже. Четыре-пять дней человек на койке находится в стационаре, получает интенсивную терапию, а потом он долечивается амбулаторно. У нас сколько на койках проводят? Я сейчас боюсь ошибиться, но не четыре-пять дней в среднем. Гораздо больше. Более того, московские власти считают, я не провед, но они считают, что коечный фонд в Москве переразмерен на 30 процентов, и, конечно, с этим надо что-то делать. Почему? Потому что если сохранять всё в таком виде, тогда нужно платить за землю, платить за электричество, за отопление и так далее. Это неэффективные расходы, они идут не на лечение людей, а на текущие неэффективные расходы. А лучше эти деньги сосредоточить на повышении качества оказания помощи, на обустройстве больницы и поликлиник современным оборудованием, на подготовке медицинского персонала.

Я сейчас говорю о своём отношении в целом к реформе здравоохранения, а не к действиям московских властей. Но то, что в последнее время было сделано московскими властями, мне кажется, в целом правильно. Во-первых, они начали этот диалог с медицинским сообществом. Во-вторых, они приняли решение по дополнительным компенсациям для высвобождающихся врачей: врач-специалист плюс к выходному пособию они платят, если я не ошибусь, 500 тысяч рублей, среднему медицинскому персоналу — 300 тысяч рублей, а младшему медперсоналу — 200 тысяч рублей.

Кроме того, готовится программа по переподготовке специалистов. Они могут за счёт городского бюджета от двух-трёх месяцев до двух лет проходить переподготовку. И конечно, городские власти должны подумать о том, кто, где и в каком качестве будет дальше работать. Но это нельзя делать в отрыве от медицинской общественности. Я очень рассчитываю на то, что московские власти в таком направлении и будут действовать. Аккуратно, аккуратно, чтобы не навредить. Самое главное, чтобы они не забывали главный принцип не только врача, но и главный принцип всех преобразований в здравоохранении — не навреди.

Наталья ГАЛИМОВА, Газета.Ру:
— Выступая перед Федеральным Собранием после референдума в Крыму, Вы употребили выражение некая «пятая колонна» и «национал-предатели». Вы вроде никого конкретно не называли, но с Вашей лёгкой руки термин «пятая колонна» вновь вошёл в активный политический лексикон. Те, кто Вас поддерживают, с тех пор называют «пятой колонной» людей, не согласных с властью. А кто имели в виду Вы, когда говорили про «национал-предателей», «пятую колонну»? И где для Вас заканчивается оппозиция и начинается «пятая колонна»? И наконец, чувствуете ли Вы личную ответственность за возвращение этого термина, который только усиливает в обществе враждебность и раскол?

Владимир ПУТИН:
— Не чувствую никакой ответственности в этом отношении. И все мои действия направлены на то, чтобы сплотить наше общество, а не разделять его. Если Вы считаете, что это произошло (а я Вам верю, наверное, так и есть, Вы, может быть, даже чуть тоньше это чувствуете), то я должен быть более аккуратным в своих публичных высказываниях, я подумаю над этим. Но лакировать всё бесконечно тоже невозможно.

но. Надо иногда вещи называть своими именами.

Вопрос чрезвычайно остро и открыто, мне сложно ответить на это, потому что грань очень тонкая. Трудно, наверное, дать такое научное определение, где заканчивается оппозиция и начинается «пятая колонна».

В этом году мы все, а у нас Год культуры — 2014-й, отметили юбилей Михаила Юрьевича Лермонтова, нашего генерального поэта. Мы все помнем его строки, как он про Бородино писал: «Умрёт же под Москвой, как наши братья умирали!» Но он писал и другие: «Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ, и ты, вои, мундиры голубые, и ты, им преданный народ».

Он был оппозиционером? Конечно, был оппозиционером. Ведь, если вы знаете, наверняка многие здесь знают, когда он написал «На смерть поэта» на убийство Пушкина, то один из родственников пришёл к нему домой, увидел его, что он написал, и просил его смягчить текст стихотворения.

Он был так возмущён, что усугубил его, заострил и написал в конце: «И вы не смейте всей вашей чёрной кровью поэта праведную кровь». Он, конечно, был оппозиционер к власти. Но я считаю, что он был патриотом. Это очень тонкая грань. Ведь он был офицер, очень смелый офицер, храбрый, под пули шёл за интересы страны.

Кстати говоря, в последнем фильме Никиты Сергеевича Михалкова вот такие же офицеры. Когда они довели дело до логического завершения, до революции, их потом революционеры утопили. И не знаю, если бы они ретроспективно вернулись к тому, с чего они начинали, действовали бы они так же по разрушению российской государственности, как делали вначале?

Но всё-таки грань между оппозиционером и «пятой колонной», она внутренняя, её трудно увидеть внешне. В чём она заключается? Оппозиционер, даже очень жёсткий, он в конечном итоге до конца борется за интересы своей Родины. А «пятая колонна» — это те люди, которые исполняют то, что продиктовано интересами другого государства, их используют в качестве инструмента для достижения чуждых нам политических целей.

Полина ДАНИЛОВА, студенческая газета «Открытка» института ИГУМО:

— С этого года ИГУМО начал реализацию Всероссийского проекта «Одарённые дети». Мы уже создали уникальную интернет-площадку для поиска и поддержки одарённых детей из всех регионов России. Этот проект помогает воспитывать чувство патриотизма, формирует социальную ответственность перед государством и, конечно же, развивает наши профессиональные навыки. Важно, что это не коммерческий, а социальный проект, его делают молодые для молодых.

И непосредственно вопрос: будет ли оказываться государственная поддержка подобным социально значимым проектам? И лично Вы, Владимир Владимирович, готовы ли поддержать наши начинания? Мы, правда, очень надеемся на Вашу помощь и поддержку. Заранее благодарю за ответ и приглашаю Вас в ИГУМО. Мы уверены, что Вам у нас понравится.

Владимир ПУТИН:
— Извините, а практически что вы будете делать?

Полина ДАНИЛОВА:
— Сейчас уже работает портал «Одарённые дети» в тестовом режиме, с февраля он будет в открытом доступе. Это такая профессиональная интернет-площадка, где ребята будут общаться по профессиональным интересам.

Владимир ПУТИН:
— Они будут общаться, а вы как будете там функционировать?

Полина ДАНИЛОВА:
— Там 25 номинаций. Они выбирают для себя, что им нравится, что им интересно, они общаются между собой и делятся опытом, узнают о конкурсах, где можно участвовать.

Владимир ПУТИН:
— Понятно. Во-первых, это очень правильно, важно, и я хочу пожелать Вам всяческих успехов. Безусловно, мы стараемся поддерживать мак-

симально проекты подобного рода, и Ваш тоже. Я попрошу коллег отметить, что конкретно где делается и чем вам можно помочь.

Вы знаете, что совсем недавно в Послании мною было объявлено о том, что будут вводиться стипендии для одарённых детей — выпускников школ, которые поступают в вузы, чтобы им на протяжении всего периода обучения государство платило дополнительный бонус, дополнительную стипендию.

Что касается меня лично, в чём я бы ещё мог принять участие? Знаете, сейчас одну тайну вам раскрою, один из небольших проектов. Вы знаете, что после Олимпиады в Сочи мною был инициирован проект по созданию в нижнем кластере в Имеретинской долине постоянно действующего центра по подготовке школьников по нашим основным зимним видам спорта.

Этот проект уже начался, но то, что я скажу дальше (Министр спорта сидит, слушает, чтобы он в обморок не упал только, он ещё об этом не знает), я хочу немножко видоизменить этот проект. Я хочу, чтобы в этом центре, а мы уже подобрали объект достаточно большой и очень впечатляющий прямо на берегу Чёрного моря, во-первых, чтобы это был негосударственный проект, а во-вторых, чтобы кроме детей, которых мы сейчас собираем со всей страны из детских юношеских спортивных школ, там было ещё две части.

Чтобы мы туда собирали детей со всей страны из физико-математических школ и из музыкальных школ, и чтобы этот детский центр состоял из трёх частей: спорт, музыка, математика. Я очень рассчитываю на то, что нам в ходе этой работы, а сейчас там по спортивной линии 200 детей, по 21 году 200 детей со всей территории страны, чтобы так же было и по музыкальным школам, чтобы так же было по физико-математическим школам.

Это поможет нам и специалистам, которые там будут работать, выбирать из этих ребят одарённых, особо одарённых детей, присматриваться к ним заранее, работать с ними чуть ли не индивидуально, помогать на следующем этапе найти себя в высшем учебном заведении и затем где-то в практической жизни. Так что мы с вами будем совместно двигаться по этому направлению.

А. ЮНОШЕВ:
— Здравствуйте, Владимир Владимирович. Год назад Вы помиловали Ходорковского. Он тогда обещал Вам не заниматься политикой. Сейчас же он заявил чуть ли не о своих президентских амбициях. В связи с этим вопросом не жалуете ли Вы...

Владимир ПУТИН:
— А где он будет избираться в Президенты? (Смех в зале.)

А. ЮНОШЕВ:
— Кстати, вопрос: он просто оппозиционер или оппозиционер-патриот, на Ваш взгляд?

Владимир ПУТИН:
— Так у вас один вопрос или два?

А. ЮНОШЕВ:
— У меня их три.

Владимир ПУТИН:
— А остальные что будут делать, пока мы с Вами дискутировать будем до утра? Действительно, госпо-

дин Ходорковский обратился с просьбой о помиловании, во всяком случае, бумагу соответствующую прислал. И вроде не собирался заниматься политикой. Но я, когда решение принимал о помиловании, исходил не из того, что он может или не может, будет или не будет заниматься политикой. Это его выбор. Он имеет право это делать так же, как любой гражданин Российской Федерации, если по соответствующим критериям подходит, в том числе и для того, чтобы избираться на высшие должности в стране. Бог в помощь, пусть работает.

Но я принимал решение по гуманитарным соображениям. Он тогда писал о том, что у него мама тяжело больна. Знаете, мама — это святое дело, я сейчас без всякой иронии говорю. И он отбыл большую часть наказания в местах лишения свободы. Какой смысл был человеку там держать, имея в виду, что он может не иметь возможности с матерью пообщаться? Ведь об этом шла речь, он об этом мне писал.

Я ни о чем не жалею и думаю, что поступил абсолютно правильно.

П. ПЧЕЛКИН:
— Владимир Владимирович, вопрос про Олимпиаду, спорт и политику.

Одно из ярчайших событий этого года — это успех Олимпиады, как её провели, как подготовили. В этой связи — был реализован такой огромный проект — можно было бы рассчитывать на мультипликативный эффект в экономике, потому что построена огромная инфраструктура, вложено огромное количество денег. Страна показала, что она в состоянии реализовывать такие огромные проекты. Не кажется ли Вам, что России не удалось воспользоваться плодами Олимпиады, к сожалению, в связи с трагедией на Украине, которая произошла?

И ещё один вопрос просто вдогонку. Мы собираемся проводить в 2018 году чемпионат мира по футболу. Это достаточно дорогостоящее событие, к которому нужна подготовка, вложение денег. И в условиях санкций, падения цен на нефть и курса рубля Россия вообще потянет, на Ваш взгляд, чемпионат мира?

Владимир ПУТИН:
— Прежде всего по Олимпиаде. Думаю, что всё, чего мы хотели достичь при подготовке и проведении Олимпиады, мы всего достигли, даже больше того, о чём мечтали. Мы выиграли Олимпиаду, за что отдельное спасибо всем нашим олимпийцам и паралимпийцам, которые действительно настоящие герои этих событий.

Что касается событий на Украине, то, конечно, Олимпиада завершилась на фоне этих, прямо скажем, событий трагического характера. Но не мы же это сделали, не мы же там переворот устраивали. Это не от нас зависит. Лучше бы этого не было, но так случилось.

А что касается того, довольны мы Олимпиадой или нет? Конечно, довольны. Кстати говоря, об этом говорю, об этом говорю, смотрите, в некоторых странах после проведения Олимпиады пусто совсем. Конечно, есть межсезонье, сейчас было там более или менее пусто, но мы заранее подумали об этом и «Формулу-1» там построили и провели, сейчас чемпионат мира по шахматам там провели, массу других соревнований. Вот сейчас (я думаю, что Вы об этом знаете) всё забуксовало, начиная с конца декабря и до февраля включительно. Так что и до конца гонольного сезона там будет всё забито, просто вообще всё, ни одного места нет.

О чём это говорит? Это говорит о том, что у нас с вами, у граждан России, появился новый круглогодичный центр отдыха и оздоровления, и зимний, и летний. Кроме этого, мы там будем проводить крупные соревнования по санно-бобслейному спорту, по другим видам спорта. Мы, сейчас я сказал, отвечая на вопрос Вашей коллегии, будем развивать там детский спорт. Хоккейная команда появилась в Сочи, замечательная команда. Она и проигрывает, конечно, она же молодая, но и выигрывает. Там, знаете, прекрасные больницы. Мне, помню, Ткачёв, губернатор Краснодарского края, говорил: «Не надо нам команду, у нас нет такой культуры хоккейной». У нас футбол надо развивать. Никто ходит не будет». Я был там не так давно, где-то месяц назад, посмотрел: полный зал, 10 тысяч человек. Полный зал. И больничная надо сказать спасибо. Вообще, у хоккейных болельщиков уровень культуры достаточно высокий, ведь люди ходят с детьми, с жёнами, целыми семьями ходят, как на праздник. Замечательно. Это всё развивается и будет развиваться дальше.

Что касается чемпионата мира по футболу, да, это дорогая вещь. Но напомним, в отличие от многих других стран, которые даже отказываются от крупных соревнований, знаете, в чём разница у нас с этими странами? Количество людей, занимающихся физической культурой и спортом на тысячу человек, выше, чем у нас, причём выше намного. А почему? В том числе это происходит в связи с недостатком развитой у нас спортивной инфраструктуры. И если мы хотим жить дольше, если хотим, чтобы население и люди у нас были здоровыми, чтобы они стояли в очереди не за водородом, а за возможностью покататься на коньках, то тогда нужно, чтобы была возможность кататься. Нужно создавать новые футбольные площадки, хоккейные, спортивные залы, важно, чтобы люди тратили имеющиеся у них деньги не на то, чтобы «махнуть» с друзьями, а на то, чтобы вместе пойти в спортивный зал, даже если он платный.

Надо создавать такую культуру, прививать навыки заниматься физической культурой и спортом, тогда у нас будет больше. И в этой связи мы должны развивать культуру, чтобы люди тратили имеющиеся у них деньги не на то, чтобы «махнуть» с друзьями, а на то, чтобы вместе пойти в спортивный зал, даже если он платный.

турой и спортом, тогда у нас будет не 70-71 год, как сейчас, слава богу, у нас уже есть продолжительность жизни, а будет больше. И в этой связи нам нужно проводить такие соревнования, как чемпионат мира по футболу, потому что количество детей, которые будут заниматься футболом, увеличится резко.

И кроме всего прочего, эта инфраструктура будет не в одном городе Сочи, а будет более чем в десяти городах Российской Федерации с развитием транспортной инфраструктуры, с развитием системы здравоохранения, как это в Сочи произошло, и так далее. Это просто дополнительный повод для развития России. И на это денег не жалко.

Ксения СОБЧАК, телеканал «Дождь»:
— У меня к Вам два вопроса, если позволите. Первое. Пока все озбочены событиями в Украине, происходит событие, которое волнует нас, на территории Чеченской Республики. А именно публично он заявил о том, что будут некие расправы над родственниками людей, обвиняемых в терактах, по которым ещё не были приняты судебные решения.

В связи с этим хотелось бы получить ответ. Вы как юрист, как гарант Конституции будете ли защищать тех граждан, которые сейчас подвергаются, по сути дела, досудебным расправам? Их дома уже сжигают. Единственной правозащитной организации, в ней сегодня происходит в Чечне обыски, был поднят и так далее. Как с этим быть и что с этим делать?

Владимир ПУТИН (Дмитрий ПЕСКОВУ):
— Зачем ты ей дал слово? (Смех.)

Дмитрий ПЕСКОВ:
— Винават.

Ксения СОБЧАК:
— А можно сразу я второй вопрос тогда задам?

Дмитрий ПЕСКОВ:
— По одному вопросу. Давайте уважать всех.

Владимир ПУТИН:
— Ладно. Давайте второй вопрос.

Ксения СОБЧАК:
— Второй вопрос. Я бы хотела все-таки разъяснить для себя и нашей аудитории по поводу вот этой тонкой грани между «пятой колонной» и оппозиционерами. С Лермонтовым всё стало понятно, но вот хотелось бы с сыне живущими.

Вы, Владимир Владимирович, в свое время публично объявили о том, что против моего отца была развёрнута травля в СМИ. И мне кажется, что сегодня этот термин «травля» опять вернулся в нашу жизнь. Я имею в виду не только травлю Макаревича, травлю какими-то фильмами про выдуманных друзей хунты (а я знаю этих людей и знаю, что они, многие из них, точно патриоты своей страны), всякими обывальками типа «жидобандеровцы» на первых федеральных каналах.

У меня есть ощущение, что сегодня ситуация, в которой федеральные каналы специально сеют и разжигают ненависть внутри российского общества. Например, один сюжет о распытом мальчике из Славянска, показанный по первому федеральному каналу, где у государства есть блокирующий пакет. Этот сюжет был признан, и доказано уже, что это была ложь, но никто за этот сюжет не извинился. Вы не боитесь такого градуса ненависти в нашем обществе? Того, что одни люди так настроены против других? И что Вы собираетесь делать для того, чтобы этот градус ненависти снизить? Считаете ли Вы, что по-прежнему люди делятся на Ваших соратников и бандерлогов?

Владимир ПУТИН:
— Бандерлоги, конечно, существуют, это Киплинг ещё сказал, не я же.

А если по сути, начнём с первого вопроса, по поводу того, что было сказано Кадыровым в отношении родственников террористов, в отношении их жилья, изгнания из республики и так далее. Вы знаете, конечно (и здесь у меня нет и не может быть никакого другого подхода, кроме одного), в России все должны соблюдать действующие в нашей стране законы. Никто не считаете вилновым до тех пор, пока это не признано судом. Это первое.

Второе. Я уже говорил, что жизнь сложнее и многообразнее. И должен сказать вам из практики работы антитеррористических подразделений, как правило, я не говорю — «всегда», я сейчас поясню, что я имею в виду, как правило, родственники людей, которые совершают теракты, знают об этом, это как минимум, в подавляющем большинстве случаев.

Но это не даёт право никому, в том числе и руководителю Чечни, право на какие-то досудебные расправы. Здесь абсолютно точно с Вами согласен. И более того, соответствующие правоохранительные органы сейчас проводят по этому случаю предварительную проверку. Кто были те люди, которые сожгли дома, уничтожили родственников террористов, это нужно выяснить, потому что это были люди в масках.

Самое заявление Кадырова могло быть и просто эмоциональным, а этим мог кто-то и воспользоваться. Эмоции в таких случаях, мне кажется, понятны, потому что в ходе этого теракта в Чечне было убито 14 миллионов. И началось всё с убийства сотрудников ДПС не в ходе какого-то боя, столкновения, а просто людей подло расстреляли в упор, и потом погубило ещё дополнительно большое количество людей, всего 1438 ранены, в том числе есть тяжело раненные.

Как вы знаете, тысячи людей потом вышли на митинг. В этих условиях, конечно, руководитель республики сделал определённые эмоциональные заявления. Уверен, эти заявления полностью соответствовали ожиданиям со стороны людей, но он не имел на это право. И совершенно правильно будет проверить все эти факты.

Повторяю, кроме публичных заявлений и последовавших затем действий, в том числе по уничтожению этих жилищ, должна быть проведена проверка и установление, что же на самом деле произошло. Может быть, просто кто-то воспользовался этим и сделал это. Может быть, нет. И тогда соответствующие правоохранительные органы должны будут определённым образом отреагировать.

Вместе с тем, и вы это хорошо знаете, к сожалению или к счастью, как хотите, в мировой практике борьбы с террором такие методы применяются, самым активным образом применяются в Израиле. Но и это ещё не всё, дело не в Израиле.

Сейчас мы стали свидетелями того, что в Соединённых Штатах после 11 сентября были легализованы пытки. Это как можно объяснить? Больше того, они не просто были легализованы, разрабатывалась методика использования этих пыток.

Поэтому жизнь сложна и многообразна, но мы должны придерживаться закона, и здесь я с Вами согласен. Если мы будем выходить за рамки закона, это приведёт нас к хаосу. Будем и эти фак-

ты тоже расследовать и реагировать на это.

Теперь что касается различных кампаний по травле, как Вы сказали. Я узнал об этом, когда в Москву приехал. У меня и так были подозрения, что в отношении Вашего отца была развёрнута травля, но когда я приехал в Москву, то нашёл этому прямое подтверждение.

Мне и тогда казалось странным, что после приобретения Анатолием Александровичем Собчаком какой-то несчастной квартиры из 100 метров против него было возбуждено два уголовных дела в течение недели. Месяцами не возбуждают, а здесь в течение недели были возбуждены дела, а потом в ходе избирательной кампании сам факт возбуждения был распечатан в листовках и разбрасывался в Ленинграде с самолётов. Конечно, было явно кампания организована, причём организована определёнными представителями власти в борьбе с ним.

Хочу Вас заверить, что никакой организации какой-то вы не были травли в отношении людей, которые не согласны с нашими действиями, скажем, на Украине, в Крыму или по каким-то внутриаполитическим вопросам, никто этим из официальных органов власти, представителей органов власти не занимается.

Если есть какая-то реакция общественности, людей, которые не согласны с этой позицией, то люди, которые столкнулись с этим сегодня, должны понять, что они не могут монополизировать право всех обвинять. Есть ложь, которые не согласны с их позицией, и их тоже будут обвинять. Надо научиться на это реагировать адекватно, не шуметь и кричать на каждом углу: «Караул! Рядутые громадяне, меня шельмуют!», — а отвечать также в публичной сфере.

Что касается официальных органов власти, хочу ещё раз повторить: никаких попыток, никаких указаний, никакой организации никогда не было и не будет, какой бы то ни было травли в отношении кого бы то ни было. В отличие от нас, наши, скажем, европейские партнёры поступают по-другому.

Например, тому же Газманову, Валерии или Иосифу Давыдовичу Кобзону Министрством иностранных дел Латвии было запрещено въезжать на территорию Латвийской Республики. Вот это называется «позиция официальных властей». Такой позиции российских властей не было, нет и не будет никогда.

Алексей АНИЩУК, агент-ство Reuters:
— За последний год Россия оказалась вовлечена, пожалуй, в один из самых глубоких кризисов в своей новейшей истории. Началось всё с событий на Украине в конце прошлого года, продолжились ухудшением отношений с Западом буквально до уровня «холодной войны». Сейчас, в последние дни, мы видим глубокий валютный кризис, который вполне рискует перерасти в финансовый и экономический. Риски такие есть.

Я знаю, Вы часто склонны винить во всем происходящем некие внешние силы, но я также знаю, что некоторые представители элит, люди из Вашего окружения, наиболее информированные граждане России, даже несмотря на их публичную риторику, часто склонны винить в некоторых вещах как раз именно Вас как человека, который на протяжении 15 лет принимает все ключевые решения в России.

Владимир ПУТИН:
— Назовите пофамильно.

Алексей АНИЩУК:
— К сожалению, не могу. Часто жалуются на условиях анонимности. Но в последнее время такие, действительно, в разговорах с журналистами, нотки проскальзывают.

В этой связи можно, я не буду занимать много времени. Насколько Вы уверены в Вашем окружении, в том, что оно безоговорочно Вас поддерживает? И насколько Вы видите риски государственного или даже дворцового переворота? О том, что Вы буде-

те же расследовать и реагировать на это.

Теперь что касается различных кампаний по травле, как Вы сказали. Я узнал об этом, когда в Москву приехал. У меня и так были подозрения, что в отношении Вашего отца была развёрнута травля, но когда я приехал в Москву, то нашёл этому прямое подтверждение.

Мне и тогда казалось странным, что после приобретения Анатолием Александровичем Собчаком какой-то несчастной квартиры из 100 метров против него было возбуждено два уголовных дела в течение недели. Месяцами не возбуждают, а здесь в течение недели были возбуждены дела, а потом в ходе избирательной кампании сам факт возбуждения был распечатан в листовках и разбрасывался в Ленинграде с самолётов. Конечно, было явно кампания организована, причём организована определёнными представителями власти в борьбе с ним.

Хочу Вас заверить, что никакой организации какой-то вы не были травли в отношении людей, которые не согласны с нашими действиями, скажем, на Украине, в Крыму или по каким-то внутриаполитическим вопросам, никто этим из официальных органов власти, представителей органов власти не занимается.

Если есть какая-то реакция общественности, людей, которые не согласны с этой позицией, то люди, которые столкнулись с этим сегодня, должны понять, что они не могут монополизировать право всех обвинять. Есть ложь, которые не согласны с их позицией, и их тоже будут обвинять. Надо научиться на это реагировать адекватно, не шуметь и кричать на каждом углу: «Караул! Рядутые громадяне, меня шельмуют!», — а отвечать также в публичной сфере.

Что касается официальных органов власти, хочу ещё раз повторить: никаких попыток, никаких указаний, никакой организации никогда не было и не будет, какой бы то ни было травли в отношении кого бы то ни было. В отличие от нас, наши, скажем, европейские партнёры поступают по-другому.

Например, тому же Газманову, Валерии или Иосифу Давыдовичу Кобзону Министрством иностранных дел Латвии было запрещено въезжать на территорию Латвийской Республики. Вот это называется «позиция официальных властей». Такой позиции российских властей не было, нет и не будет никогда.

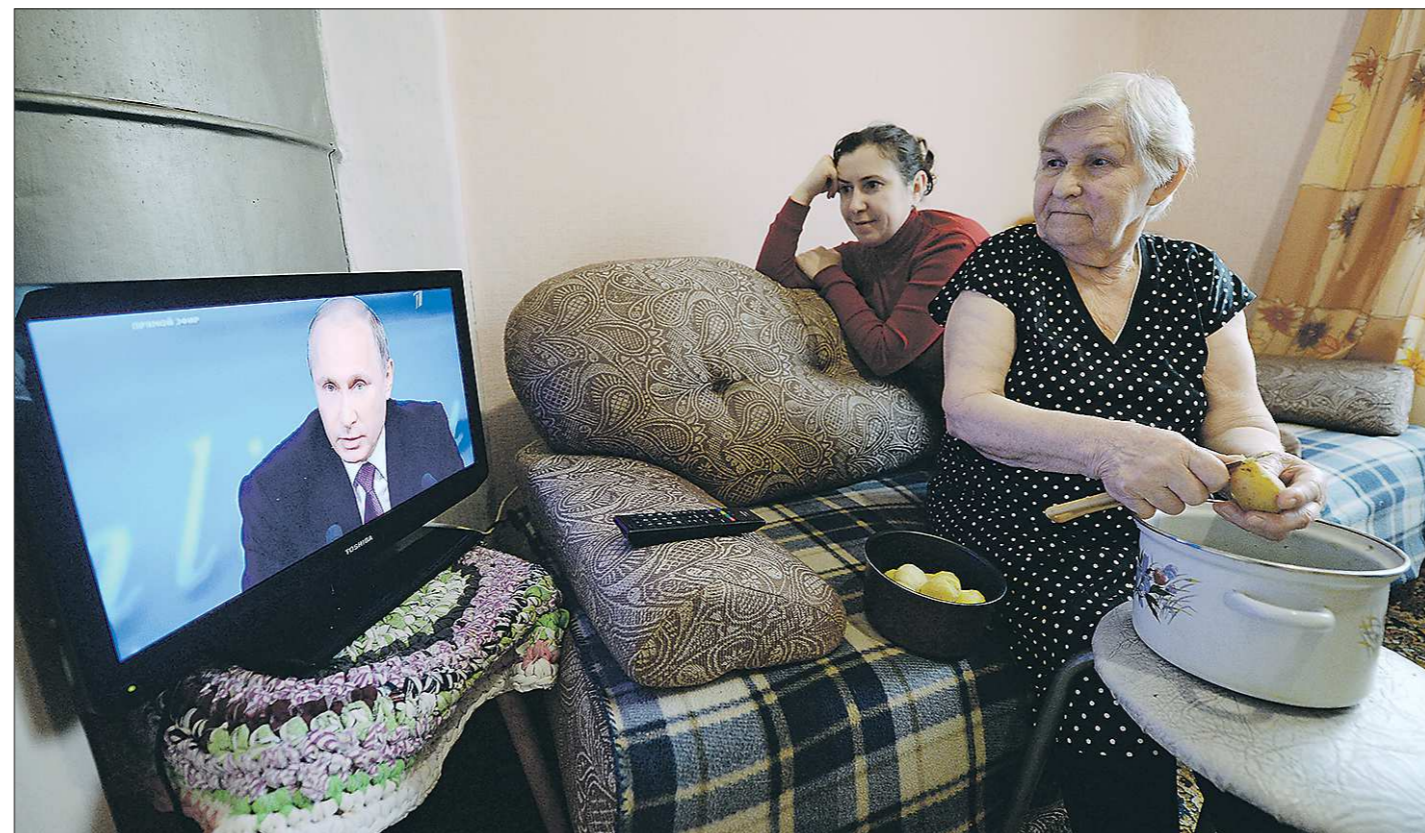
Алексей АНИЩУК, агент-ство Reuters:
— За последний год Россия оказалась вовлечена, пожалуй, в один из самых глубоких кризисов в своей новейшей истории. Началось всё с событий на Украине в конце прошлого года, продолжились ухудшением отношений с Западом буквально до уровня «холодной войны». Сейчас, в последние дни, мы видим глубокий валютный кризис, который вполне рискует перерасти в финансовый и экономический. Риски такие есть.

Я знаю, Вы часто склонны винить во всем происходящем некие внешние силы, но я также знаю, что некоторые представители элит, люди из Вашего окружения, наиболее информированные граждане России, даже несмотря на их публичную риторику, часто склонны винить в некоторых вещах как раз именно Вас как человека, который на протяжении 15 лет принимает все ключевые решения в России.

Владимир ПУТИН:
— Назовите пофамильно.

Алексей АНИЩУК:
— К сожалению, не могу. Часто жалуются на условиях анонимности. Но в последнее время такие, действительно, в разговорах с журналистами, нотки проскальзывают.

В этой связи можно, я не буду занимать много времени. Насколько Вы уверены в Вашем окружении, в том, что оно безоговорочно Вас поддерживает? И насколько Вы видите риски государственного или даже дворцового переворота? О том, что Вы буде-

Фотокорреспондент РИА «Новости» Павел Лисицын сделал это фото вчера в Екатеринбурге